

СУХОВО-КОБЫЛИН В ТОМСКЕ

Трилогия А. В. Сухово-Кобылина — пьесы «Свадьба Кречинского», «Дело» и «Смерть Тарелкина» — выдающееся явление в русской классической драматургии XIX века. По своей обличительной — реалистической направленности, глубокой идее и совершенству художественной формы трилогия органически связана с великими творениями Фонвизина, Грибоедова, Гоголя, Островского и Салтыкова-Щедрина.

Мы знакомы с творчеством драматурга. Его бессмертная комедия «Свадьба Кречинского» десятки раз шла в томских театрах, но мало кто знает, что Сухово-Кобылин приезжал в Томск и жил здесь около трех месяцев.

Сухово-Кобылин окончил Московский университет, и при его знатности, богатстве, блестящих способностях перед ним открывалась широкая дорога служебной карьеры. Но будущий драматург ценил личную свободу и независимость. Ему хотелось заниматься, как он сам говорил, «настоящим практическим делом в области промышленности и обязательно самостоятельно».

Сибирь и в те годы

считалась золотым дном. Особенно славился добычей серебра, свинца, меди, золота и железа Алтай. Томский гражданский губернатор являлся главным начальником алтайских заводов, и в Томске же находилась горная канцелярия. Сухово-Кобылин решил приобрести на Алтае медные или золотые рудники. Это и привело его в 1847 году, за семь лет до создания «Свадьбы Кречинского», в Томск.

Здесь Сухово-Кобылину не повезло. Переговоры о приобретении рудников затянулись. Обострилась мучившая его хроническая болезнь. Это заставило сидеть на строгой диете. В письме от 15 октября к сестрам Евдокиме и Софье он пишет:

«Никогда, исключая Берлина, я не вел такой совершенно уединенной и аскетической жизни... Даже наслаждения стола мне строжайше запрещены — и гоголь-моголь составляет все мое меню. Ни одна душа не навещает меня, и я так одинок, как можно быть одиноким в Сибири. Томск — большая деревня, в середине которой кое-где находятся несколько особняков, только что отстроенных недавно разбогатевшими людьми, кото-

рые составляют аристократию края... Губернатор, прежде главный управляющий Богословским рудником, человек образованный, — он иногда заходит ко мне благодаря рекомендательному письму, которое было у меня от Глинки. Вот решительно все, что я могу вам сказать от гоголь-моголя до Томского губернатора».

В своей автобиографии Сухово-Кобылин писал: «Под влиянием своего друга детства, впоследствии знаменитого русского эмигранта Герцена, я обратился к литературным занятиям и особенно к философии Гегеля. В Петербурге он трудился над переводами Гегеля, а, уезжая в Сибирь, взял эту работу с собой, чтобы продолжить ее на досуге.

Дом, где сейчас размещается Томский краеведческий музей, в те годы принадлежал крупному золотопромышленнику Асташову, по тому времени очень культурному, всесторонне развитому человеку, дружившему с находящимся в то время в Томске в ссылке декабристом Г. С. Батеньковым. Сухово-Кобылин посетил Асташова. В письме от 30 октября он пишет сестрам: «Сегодня у нас пре-

красный солнечный день. Я только что вернулся — сделал прогулку и соединил ее с визитом к Асташову и его жене. Дом очень хорош, велик и хорошего тона, — его жена такая же, как и дом, — она хороша, велика и довольно хорошего тона. Этот дом — сливки томского общества. Все остальное — настоящие купцы или чиновники — самая низкая дрянь».

В первых числах декабря Сухово-Кобылин выехал из Томска в Петербург. В последнем письме (от 1 декабря) он дает такую характеристику чиновничеству и купеческому миру Томска:

«Я живу сейчас среди населения грубого, эгоистичного, жадного и полного интриг. Здесь все живет только для денег. Нажива — единственный двигатель, и все души здесь черны, сухи и отталкивающие. Общество и собрания представляют собою нечто столь колоссальное по глупости, что можно было умереть от смеха, если бы не умирали от скуки».

Рудники в Сибири приобрести Сухово-Кобылину не удалось. Возвратясь в Петербург, он оставил мечту стать промышленником.

Е. ПОПОВ.